

Гореликов Андрей Иванович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и архивоведения
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ И ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности реализации национальной политики в отношении коренных малочисленных народов в экстремальных условиях военного времени. Жизнедеятельность рассматриваемых народов в годы Великой Отечественной войны характеризовалась такими признаками, как мобилизация населения на выполнение плановых производственных заданий, выполнение и перевыполнение национальными колхозами данных заданий, широкое распространение традиционных верований и т. д. Участие коренных народов Дальнего Востока в борьбе за победу над врагом привело к их консолидации, сближению с другими народами.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы, Дальний Восток, национальная политика, Великая Отечественная война, трудовая мобилизация, плановое производственное задание, агитационно-пропагандистская работа, традиционные верования.

Gorelikov Andrey Ivanovich

PhD in History, Assistant Professor,
History and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State
Technical University

FEATURES OF LIFE AND LABOR OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE FAR EAST DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary:

The article discusses specific features of the national policy regarding indigenous minorities of the Far East of Russia during the extreme circumstances of the war time. Mobilization of the population for implementation of planned output targets, fulfillment and over-fulfillment of such targets by national kolkhozes, widespread of traditional beliefs were typical aspects of life of the indigenous minorities during the Great Patriotic War. Contribution made by indigenous peoples of the Far East to the victory led to their consolidation and rapprochement with other nations.

Keywords:

indigenous minorities, Far East, national policy, Great Patriotic War, labor mobilization, planned production target, agitation and propaganda, traditional beliefs.

Великая Отечественная война нарушила устойчивость сложившейся социально-политической системы в этнических обществах Дальнего Востока. Экстремальные условия военного времени диктовали необходимость внесения коррективов в проводимую государством национальную политику в отношении коренных малочисленных народов. Потребовалось принятие и проведение целого комплекса правовых, идеологических, социально-экономических мер для создания специфической модели управления национальными процессами.

Особенностью проводимой национальной политики являлась мобилизация коренного населения на выполнение плановых производственных заданий, необходимость эффективного использования природных ресурсов. Ставилась задача повышения количественных показателей вылова рыбы, производства продукции оленеводства, пушного промысла. Это требовало особой организации общественной жизни, перестройки национальной политики по включению коренного населения в развернувшееся в стране массовое движение «Все для фронта, все для победы».

По каждому вопросу, имевшему отношение к промысловой деятельности национальных колхозов, принимались конкретные решения организационно-распорядительного характера. Огромный национально-патриотический и морально-психологический потенциал коренного малочисленного населения посредством проводимой идеологической работы мобилизовывался на решение задач добычи максимально возможного количества рыбы, мяса, пушнины.

Можно сказать, что в этнической среде произошла не только социально-политическая, но и внутренне психологическая идентификация коренного населения по отношению к своей стране. Утвердилась тенденция сплочения и, более того, сближения и консолидации с другими народами.

Следует подчеркнуть, что особое внимание вопросу ужесточения трудовой дисциплины уделялось в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочими и служащими в военное время», имеющем непосредственное отношение к колхозному крестьянству. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», за нарушение трудовой дисциплины, самовольное оставление

рабочего места вводилась уголовная ответственность сроком заключения от 5 до 8 лет. Колхозники, не выработавшие обязательного минимума трудодней или уклонявшиеся от трудовой мобилизации, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. приговаривались к 6-месячным исправительно-трудовым работам [1, с. 8–19].

В общественное производство интенсивно вовлекалась несовершеннолетняя молодежь, а также пожилое население. В целом оформилась военно-мобилизационная система использования трудового ресурса коренных малочисленных народов. Об интенсивности трудовой занятости сельского населения можно судить по выработке колхозниками трудодней в годы войны. Г.А. Ткачева приводит следующие данные: если в среднем на одного колхозника в 1941 г. приходилось 285 трудодней, то в 1942 г. – 365 дней, в 1943 г. – 330 дней, в 1944 г. – 320 дней, в 1945 г. – 316 дней. Если в 1940 г. подростками было выработано 74 трудодня, престарелыми колхозниками – 132 трудодня, то в 1944 г. – соответственно 103 и 133 трудодня [2, с. 156].

Смещение акцентов в проводимой национальной политике повышало социальную активность коренного населения, призывая его внести свой вклад в разгром врага. Появились и широко применялись новые формы агитационно-пропагандистской работы. К их числу следует отнести развертывание фронтового социалистического соревнования, массовое движение по созданию комсомольско-молодежных бригад во всех национальных колхозах. Учитывая оторванность от внешнего мира рыбаков на период путины, охотников и оленеводов, появились агитаторы-организаторы для доведения до них фронтовой информации. Для активизации социалистического соревнования использовалась выдача бригаде фронтового задания – документа большой мобилизационной силы. Подтверждением тому могут служить приведенные В.Б. Базаржоновым факты: комсомольско-молодежная бригада звенка В. Нестерова ежегодно на протяжении всей войны перевыполняла годовой план по вылову рыбы в 8–11 раз; нанайские рыболовецкие бригады П. Бельды и П. Киле, вступив в обоюдное соревнование, в 6–8 раз перевыполняли плановые задания. Оленеводы и рыбаки национальных колхозов Охотского побережья уже на 10 июня 1942 г. досрочно выполнили годовой план [3, с. 102].

В.Г. Балицкий приводит следующие цифры, свидетельствующие об общем вкладе коренных малочисленных народов Дальнего Востока в фонд обороны, определявшемся в 48 млн руб. наличными деньгами и 52 млн руб. облигациями государственного займа. Жители Нанайского района Хабаровского края на 1 июля 1942 г. в фонд обороны внесли свыше 4 млн руб. На фронт было отправлено 5 тыс. посылок, 7 тыс. теплых вещей [4, с. 30].

Проводимая национальная политика по отношению к коренным малочисленным народам в экстремальных условиях войны с ее характерными чертами: директивностью и усилением централизации, ужесточением методов административно-командного управления – обеспечивала выполнение и перевыполнение национальными колхозами плановых заданий. Одновременно, исходя из особенностей военного времени, у колхозов изымалось до 90 % производимой продукции.

Как известно, на протяжении военных лет в местах проживания коренного малочисленного населения в ряд районов не осуществлялся завоз промышленных товаров, продовольствия. Отмечалось практическое отсутствие ассигнований на медицинское обслуживание, развитие культуры и народное образование. В связи с призывом взрослого мужского населения многие семьи оказались в крайне бедственном положении. Стала заметной тенденция возрождения традиционного жизнеобеспечения.

Среди значительной части коренного населения широко распространялись традиционные верования. В отчетах уполномоченного Совета Хабаровского края по делам религиозных культов констатировалось, что наиболее заметным среди коренного населения стало проявление сохранившихся в нетронутом виде языческих верований. Активизировалась деятельность шаманов практически во всех национальных селах [5]. Это явление, на наш взгляд, следует связывать с обострившейся ситуацией физического выживания. Коренное малочисленное население испытывало огромные трудности, что в свою очередь на первый план выдвигало социально-психологические проблемы. Традиционные религиозные представления дальневосточных аборигенов, как считают ученые, оказывались стойкими и успешно приспосабливались к реалиям жизни. Есть основания говорить о том, что формировалось своеобразное синкретическое мировоззрение, в котором советские духовные ценности сочетались с многовековой религиозной традицией.

Вместе с тем вследствие истощения национальными колхозами за годы войны своих возможностей в рыболовстве, оленеводстве, пушном промысле сложилась устойчивая тенденция падения производимой продукции. Завышенные планы по рыбодобыче привели к тому, что в 1945 г. ее объем сократился в два раза. Обветшали и пришли в негодность орудия лова. В трудном положении оказалось оленеводство. За годы войны поголовье оленей у эвенкийских колхозов Амурской области сократилось с 15 до 7,2 тыс. голов, в Аяно-Майском районе Хабаровского края – с 8622 до 5036 голов, в Тугуро-Чумиканском районе – с 7755 до 2380 голов [6].

Военные трудности сказались и на демографической ситуации среди коренных малочисленных народов. Согласно данным Б.М. Росугбу, сокращение численности коренного населения Приамурья в сравнении с довоенным периодом у нанайцев составило 600 человек, удэгейцев – 400 человек, нивхов – 200 человек. Численность эвенков в Хабаровском крае оказалась ниже довоенной, несмотря на то что в их составе было учтено около 350 негидальцев [7, с. 106].

Проведенное исследование показало, что вместе со всем народом страны коренное население региона принимало активное участие в борьбе за победу над врагом. Годы войны для коренных малочисленных народов Дальнего Востока были тем состоянием общественной жизни, когда выполнение и перевыполнение плановых заданий, жесткая трудовая дисциплина, преодоление трудностей воспринимались как естественная необходимость. Влившись в единый трудовой фронт, коренное население национальных колхозов произвело значительные объемы продуктов питания для фронта и тыла, внося десятки миллионов рублей в фонд обороны страны. В ходе формирования тыла и фронта складывалась единая социальная и духовная среда в местах компактного проживания аборигенного населения. Исчезала этническая обособленность.

В целом в рассматриваемый период проводимая в отношении коренных малочисленных народов национальная политика определялась задачей единения и сплочения советского народа для победы над врагом.

Ссылки:

1. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 5 января 1944). М., 1944.
2. Ткачева Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток, 2010.
3. Базаржанов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1981.
4. Балицкий В.Г., Кисличко А.С. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток, 1985.
5. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края). Ф. 1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 11.
6. ГАХК. Ф. 272. Оп. 1. Д. 278. Л. 49.
7. Росугбу Б.М. Малые народности Приамурья в 1950–1965 гг. Хабаровск, 1976.

References:

1. *Collection of documents and materials on labor issues in the Great Patriotic War (June 22, 1941 - January 5, 1944)* 1944, Moscow.
2. Tkacheva, GA 2010, *Far East society during the Great Patriotic War (1941-1945)*, Vladivostok.
3. Bazarzhanov, VB 1981, *National regions of Siberia and the Far East during the Second World War*, Novosibirsk.
4. Balitskiy, VG & Kislichko, AS 1985, *Small nations of the Far East in the Great Patriotic War*, Vladivostok.
5. SAKK (*State Archive of Khabarovsk Krai*), f. 1359, op. 3, d. 3, l. 11.
6. SAKK, f. 272, op. 1, d. 278, l. 49.
7. Rosugbu, BM 1976, *Small nation in 1950-1965 in the Amur region*, Khabarovsk.